

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ И
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ: ПОПЫТКИ НОВОГО
«ПРОЧТЕНИЯ»**

**Экинчи дүйнөлүк жана Улуу Ата Мекендик согуштар тууралуу кийинки
учурдагы тарых-наамалар жана өзгөчө көз караштар
The contemporary historiography about the Second World
War and the Great Patriotic War: attempts of a new
reading**

***Аннотация:** В статье анализируются попытки навязать мировому сообществу новую трактовку причин, ключевых событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн в современной историографии, а также усилия по переписыванию истории этого периода в рамках нового «прочтения». Целью этих попыток является принижение роли и вклада Советского Союза (в т.ч. России) в победу над фашизмом и представления его как главного виновника развязывания Второй мировой войны. В заключении автор делает вывод о необходимости защитить правду об истории этих важнейших событий XX в. от попыток их искажения.*

***Аннотация:** Кийинки учурда дүйнөлүк коомчулукка Экинчи дүйнөлүк жана Улуу Ата Мекендик согуштарынын башталышынын себептери жана анын негизги окуялары боюнча “жаңыча пикирлерди” таңулоо аракеттери пайда болууда. Мындай аракеттердин максаты согуштагы Советтер Союзунун (анын ичинде Россиянын) ролун жана салымын кемитүү, жада калса аны Экинчи дүйнөлүк согуштун ачылышынын башкы күнөөкөрү катары көрсөтүү. Автор бул XX кылымдын эң бир маанилүү окуялары жөнүндө чындыкты коргоо керектиги жөнүндө жазат.*

***Abstract:** The article analyzes attempts to impose on the world community a new interpretation of the causes, key events and outcomes of the Second World War and the Great Patriotic War in contemporary historiography, as well as efforts to rewrite the history of this period in a new "reading". The purpose of these attempts is to belittle the role and contribution of the Soviet Union (including Russia) in the victory over fascism and present it as the main culprit in the outbreak of the Second World War. In conclusion, the author concludes that it is necessary to protect the truth about the history of these major events of the twentieth century from attempts to distort them.*

***Ключевые слова:** современная историография, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Советский Союз, новое «прочтение», ключевые события, превентивная война, основные направления,*

***Урунттуу сөздөр:** заманбап тарых булактары, Экинчи дүйнөлүк согуш, Улуу Ата Мекендик согуш, Советтер Союзу, жаңы пикир, урунттуу окуялар, негизги багыттар.*

***Keywords:** the contemporary historiography, Second World War, the Great Patriotic War, the Soviet Union, new “reading”, key events, preventive war, basic directions.*

Исследовательский интерес к проблематике Второй мировой и Великой Отечественной войн не угасает, вокруг нее по-прежнему не утихает

острое идеологическое противостояние. Историография пополняется новыми научными исследованиями на основе рассекреченных архивных данных, мемуарами, воспоминаниями и др., которые характеризуются традиционным подходом к этим событиям.

Одновременно с этим набирают обороты попытки кардинального пересмотра, «переосмысления» и важнейших ключевых событий, и итогов двух войн, т.е. фактически идет переписывание истории. При этом происходит не просто искажение достоверных с научной точки зрения исторических фактов, а их полнейшая трансформация, доходящая до полной фальсификации. К сожалению, такое «переосмысление» официально признается на Западе и шаг за шагом внедряется в сознание молодого поколения.

Работы В. Суворова (псевдоним В. Резуна), Б. Соколова, Ю. Афанасьева, М. Солонина, Г. Гилессена, В. Мазера, Э. Топича, И. Хоффмана [1, с.53] и др. не только подвергают сомнению устоявшуюся трактовку истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, но и отвергают ее основные положения, взамен предлагая «новые» видение и интерпретацию истории этих двух войн.

Работа В. Суворова «Ледокол» (была издана в 1989 г. на немецком, в 1992 г. – на русском языках) разделила историков, как считает И. Павлова, на две неравные группы. Подавляющее большинство – историки со стажем и именами, которые в своих трудах «освящали» просталинскую концепцию войны» и не смогли принять даже той половинчатой правды о войне, которая стала достоянием официальной гласности... Но и те военные историки (как, например, А.Н. Мерцалов и Л.А. Мерцалова), которые резко критикуют Сталина и сталинизм за неготовность советских войск к началу войны, за некомпетентность и произвол, безнравственность и жестокость, оказались не готовы к тому, чтобы спокойно обсуждать концепции В. Суворова. [2, с.250-251].

Основные положения концепции В. Суворова, изложенные им в ряде работ [3], сводятся к следующему: 1) основной причиной Второй мировой войны стала попытка Сталина реализовать мировую социалистическую «пролетарскую революцию» путем захвата европейских государств и создания социалистического лагеря на всей территории Европы; 2) в июле 1941 г. Советский Союз активно готовился к удару по фашистской Германии, сосредоточив в начале 1941 гг. у западных границ Советского Союза огромную группировку советских войск, готовую к нападению; 3) нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. преподносится как превентивный (упреждающий) удар, чтобы сдержать предполагаемую Германией агрессию со стороны Советского Союза. При этом отмечается, что Германия не была готова к войне, отставая от СССР в военно-техническом оснащении; 4) сокрушительные поражения советских войск на первом этапе войны объясняются просто: советская держава готовилась к наступательной войне и была не готова к войне оборонительной; 5) реваншистски настроенная Германия для ослабления Европы развязала общеевропейскую войну. При этом Гитлер выступал своего рода «ледоколом» мировой социалистической революции. Вслед за гитлеровской оккупацией Европы, Сталин начал бы «великую освободительную войну», которая завершилась бы советским освобождением (иначе – оккупацией) Европы и созданием марионеточных правительств под контролем СССР и др.

Очевидно, что в целом концепция В. Суворова весьма противоречива, она искажает, передергивает и очерняет реальные исторические события под углом «переосмысления». Естественно, что его работы были подвергнуты критике со стороны и российских, и зарубежных ученых. Приведу, к примеру, оценку «Ледоколу» со стороны В. Неvejeина: «...российскими историками было замечено, что В. Суворов (В.Б. Резун) слабо использует документальную базу, злоупотребляет домыслами, тенденциозно цитирует мемуарную литературу, которая сама по себе требует тщательного источниковедческого анализа,

искажает факты, произвольно трактует события» [4, с.12]. Б. Бонвеч отнес «Ледокол» к вполне определенному жанру литературы, в которой просматривается стремление снять с Германии вину за нападение на СССР» [4, с.12]. Хотя нашлись и те, кто его поддержал.

Рассмотрим основные направления, по которым идет переписывание истории Второй мировой и Великой Отечественных войн.

Западная историография пытается пересмотреть одну из ключевых проблем – предыстория, причины Второй мировой войны и виновные в ее развязывании. Выдвигается так называемая «теория равной ответственности» тоталитарных гитлеровского и сталинского режимов за развязывание войны.

Концепция тоталитаризма с 1990-х гг. широко использовалась в качестве объяснения сталинского периода российской истории. Современные историки считают ее ограниченной как средства научного познания и обращают внимание на ее чрезмерную политизацию в США и Западной Европе. Теория тоталитаризма основана в первую очередь на рефлексии двух войн – Второй мировой и «холодной» и противоречит многим постулатам методологии истории. В частности, она рассматривает те или иные политические режимы не в динамике, а в статике, не давая картины изменений внутри общества, и совершенно не нацелена на выявление специфики диктатур в различных странах мира. Применение концепции тоталитаризма к сходным политическим режимам – Германии и СССР – игнорирует проблему их существования в принципиально различающихся социумах [5].

Этот подход обосновывается, во-первых, экспансионистскими устремлениями СССР по созданию мирового социалистического лагеря (см. В. Суворова); во-вторых, пактом «Молотова – Риббентропа» (август 1939 г.) с его секретными протоколами о разделе сфер интересов, который оценивается как «прелюдия» Второй мировой войны, событие, которое сделало ее неизбежной [6]; в-третьих, совместной агрессией против Польши Германии и Советского Союза, который и развязал Вторую мировую войну.

Давайте обратимся к историческим фактам. Вспомним аншлюс – включение Австрии в состав Германии в марте 1938 г., Мюнхенское соглашение в сентябре 1938 г., которое хотят «забыть и вычеркнуть» из истории, акцентируя внимание только на пакте «Молотова – Риббентропа». А ведь именно Мюнхенское соглашение стало со стороны Великобритании и Франции «приглашением» для Германии продолжить агрессию на восток.

Мюнхенское соглашение Англии, Франции, Германии и Италии по разделу территории Чехословакии, по которому Германии была передана Судетская область Чехословакии, населенная немцами; Польша захватила Тешинскую Силезию, Венгрия – южные районы Словакии.

В результате Чехословакия потеряла около 1/5 своей территории, около 5 млн. населения (из них 1,25 млн. чехов и словаков), а также 33% промышленных предприятий. В марте 1939 г. Германия захватила всю территорию страны [7, с. 338].

Замалчиваются и декларации о ненападении с Германией стран Балтии, Франции и Великобритании с их секретными дополнительными протоколами, подписанными раньше, чем пакт «Молотова – Риббентропа». Странно, но их никто не обвиняет в разжигании войны.

Очевидно, что германо-советский пакт о ненападении стал ответной реакцией руководства Советского Союза на Мюнхенский сговор. Связано это с тем, как считает Ю. Никифоров, что важнейшей задачей советской внешней политики в 1920–1930-е гг. было «найти союзников, не допустить сплочения могущественных противников на антисоветской платформе и не допустить (или, по крайней мере, максимально отсрочить) вступление страны в войну» [5].

Объективной, по нашему мнению, является точка зрения М. Семиряги, виднейшего советского исследователя истории Второй мировой войны:

«Утверждение о равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны только потому, что в них существовал «одинаковый тоталитарный режим», нельзя считать убедительным. Главную ответственность за это международное преступление все же несет правящая верхушка гитлеровской Германии». При этом он признает, что советское руководство несет долю ответственности за то, что подписанием договора о ненападении с Германией оно создало определенные условия, способствующие развязыванию войны Гитлером» [8, с.59].

Стараются забыть об активных попытках Советского Союза создать систему коллективной безопасности в Европе с участием СССР, Великобритании и Франции с обязательствами о взаимопомощи в случае любой агрессии, которые с 1935 г. тормозились главами западных держав. В апреле 1939 г. советское руководство вновь выступило с предложением начать переговоры по созданию системы коллективной безопасности в Европе. В июле-августе 1939 г. англо-франко-советские переговоры все-таки состоялись в Москве, но на них прибыли лица, не имевшие полномочий на подписание официальных документов. При этом англичане и французы уклонились от любых обязательств по оказанию помощи Советскому Союзу в отражении возможной агрессии.

Западная историография не оставляет попыток *снять ответственность* с западных держав за политику "умиротворения" Гитлера, которая привела к войне. Союз европейских государств с Германией объясняется как вынужденный выбор между двумя тоталитарными системами – фашизмом и сталинизмом. Европейские страны вынуждены были ради спасения демократии пойти на сотрудничество с фашизмом. Так, американский историк Л. Фишер утверждает, что войну породил коммунизм, оправдывая курс Запада на «умиротворение» фашистской Германии [9, с.8].

Вызывает сожаление тот факт, что эти попытки «нового прочтения» истории Второй мировой войны поддерживаются на самом высоком уровне. В 2008 г. президент США Дж. Буш заявил, что «германский национал-социализм и русский коммунизм – два зла XX века» [10, с.53]. Президент Польши Л. Качиньский 1 сентября 2009 г. произнес такую фразу: «Вторую мировую войну развязали Германия и Советский Союз», фактически уравнивая фашистскую Германию и СССР [11].

6 июля 2009 г. парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», которая гласит:

...3) отмечая, что в XX в. европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества;

10) напоминая об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т.е. день подписания 70 лет назад пакта «Риббентроп – Молотов», Всеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней» [12].

Тезис о тождестве нацизма и большевизма (сталинизма), «родстве» Третьего рейха и сталинского СССР активно используется с 1990-х гг. и по настоящее время, прежде всего в публицистике. Внимание переключается на поверхностное сходство использовавшихся технологий легитимации политического порядка, в том числе репрессивных мер, способов взаимодействия государственного и партийного аппарата и т.п. Утверждение подобных взглядов в историографии происходило за счет привлечения исторического материала, относящегося к периоду 1939–1941 гг., прежде всего советско-германских договоренностей лета–осени 1939 г. и прилагавшихся к ним секретных протоколов. Эти и другие события интерпретировались как подтверждение

внутреннего сродства «тоталитарных режимов», сначала сотрудничавших, а затем столкнувшихся из-за обоюдных агрессивных устремлений [5].

В настоящее время западная историография, вслед за германскими учеными (Э. Хельмдах, К. Хильдебранд и др.) настойчиво продвигает теорию «превентивной войны» со стороны Германии с целью оправдания Гитлера за развязывание войны и вторжение на территорию СССР. Германия в 1941 г. для собственной защиты была вынуждена начать превентивную войну против СССР, упредив его вторжение в Европу. А как же быть с фашистскими документами (планы "Барбаросса", "Ост" и др.), которые доказывают вынашиваемые фашизмом агрессивные планы против Советского Союза.

Справедливости ради следует отметить, что данная теория совсем не нова. Впервые утверждение о превентивной войне прозвучало в заявлении германского посла Шуленбурга от 22 июня 1941 г., переданном Советскому правительству, и в меморандуме, врученном в этот же день Риббентропом советскому послу Деканозову в Берлине уже после вторжения.

«СССР стремится взорвать Германию изнутри, готовит захват и большевизацию западноевропейских государств, вторжение на Балканы и др. Для этого СССР концентрирует силы Красной Армии на линии от Балтийского до Чёрного моря и в любой момент может осуществить агрессию против Германии.

Это "опасное положение" и вынудило правительство Германии упредить нападение.

Правительство Германии не может безучастно относиться к серьезной угрозе на восточной границе. Германские вооруженные силы должны «всеми силами и средствами отвести эту угрозу», немецкий народ «призван не только защитить родину, но и спасти мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и расчистить дорогу к подлинному расцвету в Европе» (Меморандум) [13].

Несмотря на то, теория "превентивного нападения" со стороны Германии была разоблачена ещё в 1945 г. на Нюрнбергском процессе, она вновь обретает своих последователей. Так, Э. Топич утверждает, что Гитлер был вынужден идти на поводу у Сталина, который и является провокатором Второй мировой войны («Война Сталина»); В Мазер считает, что вторжение Гитлера на территорию Советского Союза лишь на несколько часов упредило нападение СССР на фашистскую Германию. В труде «Германский рейх во Второй мировой войне», изданном Военно-историческим научноисследовательским институтом во Фрайбурге, также оправдывается начало войны со стороны Германии как превентивный удар. Теперь это почти официальный тезис немецкой исторической науки [9, с.10].

М. Мельтюхов считает, что ни Германия, ни СССР не рассчитывали на наступление противника, значит, и тезис о превентивных действиях неприемлем. Более того, «версия о превентивной войне вообще не имеет ничего общего с исторической наукой, а является чисто пропагандистским тезисом для оправдания собственных действий» [14, с.40].

Корректировке подвергается и вопрос о характере Великой Отечественной войны. Согласно, уже упомянутому В. Мазеру, война Советского Союза и советского народа не может считаться справедливой, оборонительной, Отечественной [9, с.10]. Оборонительной война была со стороны государств Европы против распространяющегося большевизма, поскольку Советский Союз давно вынашивал планы по их захвату.

Есть приверженцы данной точки зрения и среди российских ученых. Историки В. Дорошенко, А. Зубов, Б. Соколов, А. Мерцалов, Л. Мерцалова, Ю. Афанасьев и другие, считают, что только до 1944 г. война была Отечественной. После перехода государственной границы война превратилась в захватническую, т.к. началось порабощение Европы, которую Советский Союз во главе со

Сталиным планировал захватить еще в 1941 г. [9, с.11]. И. Бунич также пытается развеять миф о миролюбивой политике Советского Союза» [15], а М. Мельтюхов подвергает сомнению традиционную официальную версию об исключительно оборонительных намерениях СССР в преддверии 22 июня 1941 г. в свете новейших документов, ставших доступными во второй половине 1990-х гг. [16, с. 7].

К этой точке зрения примыкают и попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Освобождение европейских государств от фашизма преподносится как советская экспансия, оккупация, ставшая причиной «холодной войны». Фактически предпринимаются попытки изменить статус СССР как страны-победителя в статус государства-агрессора.

Актуализируется также тезис о решающем вкладе союзников, прежде всего США в разгром фашизма и победу во Второй мировой войне. Американский ученый Г.

Солсбери утверждает, что именно вступление США в войну стало решающим фактором в победе над фашизмом. Об этом же пишут немецкие историки Г. Биндер, А. Буханан [9, с.8].

Одновременно с этим предпринимаются попытки преуменьшить значение крупных сражений на Восточном фронте. Американский историк Х. Болдуин пишет, что исход войны решили 11 «великих кампаний»: операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англо-американских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий и др. Из битв на советско-германском фронте упоминается только Сталинградская битва. Немецкие историки Г. Якобсен и Г. Доллингер насчитывают 7 «поворотных пунктов войны», исключая сражения на Восточном фронте [10, с.52]. В целом западные историки предпочтение отдают Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий, а советскогерманскому фронту отводится второстепенное место [17]. Такие попытки подводят к выводу, что именно западные страны спасли человечество от чумы XX в. – тоталитаризма в форме нацизма и сталинизма.

Таким образом, западная историческая наука ищет все новые оправдания тому, что произошло, пытаясь переформатировать историческую память поколений. И чем дальше от войны, тем меньше остается прямых ее участников, живых свидетелей этих событий, тем более агрессивными становятся попытки переписать мировую историю, принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом, очернить его как поджигателя Второй мировой войны. В связи с этим необходимо защитить и сохранить правду о Второй мировой и Великой Отечественной войнах от ярких попыток ее фальсификации.

Список цитируемых источников:

1. Гадеев А. Современные концепции российской историографии кануна Второй мировой войны // Вопросы духовной культуры. Исторические науки. – <http://dspace.nbuu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/36753/06Gadeev.pdf?sequence=1>.
2. Павлова И. Поиски правды о кануне Второй мировой войны // Правда Виктора Суворова. – М.: Яуза, 2006.
3. Суворов В. Ледокол (1989), Главный виновник: Генеральный план Сталина по развязыванию Второй мировой войны (2008); трилогия Последняя республика (1995), Святое дело (2008), Разгром (2010) и др.
4. Неужин В. Синдром наступательной войны...// Кентавр. – 1995. – № 1.

5. Никифоров Ю. Великая Отечественная война в зеркале новой историографии (I) – <https://www.fondsk.ru/news/2011/05/20/velikaja-otechestvennaja-vojna-v-zerkalenovoj-istoriograf-i-3331.html>
6. Алексеев Ю. Вторая мировая война: истоки и итоги (к 75-летию начала Второй мировой войны). – http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11982000@cmsArticle
7. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – М., 2012.
8. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. – М., 1992.
9. Ястремский А. Отстоим нашу Победу: Борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - № 3(19)/2015 – С.6-14.
10. Морозов Ю. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной войны против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25 – С.50-63.
11. Павловец Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как инструмент борьбы с Русским миром. URL: http://ross-bel.ru/about/news_post/yuriy-pavlovec-falsifikaciya-istorii-velikootechestvennoyvoyny-kak-instrument-borby-s-russkim-mirom
12. Резолюция 18-й ежегодной сессии парламентской ассамблеи ОБСЕ 6 июля 2009 г. «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» – URL: <https://echo.msk.ru/doc/603287-echo.html>
13. Нота Министерства иностранных дел Германии Советскому правительству от 21 июня 1941 г. (Меморандум) – URL: http://newhistory.narod.ru/Blank_Page_62.htm
14. Мельтюхов М. Споры вокруг 1941 года // Отечественная история. –1995. –№ 3.
15. Бунич И. Операция «Гроза». – СПб.: Облик, АСК, 1998.
16. Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 (Документы. Факты. Суждения). – М., 2000.
17. Косаченко Н., Березовский И., Стародубцев Д. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ. URL: <http://sibac.info/16411>